

Лада Умштеттер: «Мой случай – показатель того, что система работает» | Lada Umstätter : « Mon cas est la preuve que le système fonctionne »

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 08.11.2017.

Лада Умштеттер на новом рабочем месте (© Nashagazeta.ch)

С 15 октября должность главного хранителя коллекции живописи и скульптуры, вторую по иерархической шкале в женевском Музее истории и искусства, занимает наша соотечественница, уже хорошо знакомая нашим постоянным читателям. Одно из первых эксклюзивных интервью она дала Нашей Газете.ch.

|

Depuis le 15 octobre notre compatriote Lada Umstätter, bien connue à nos lecteurs, occupe le poste de la conservatrice en chef des beaux-arts au Musée d'art et d'histoire de Genève. C'est à Nasha Gazeta.ch qu'elle a accordé un de ses premiers interviews exclusives.

Lada Umstätter : « Mon cas est la preuve que le système fonctionne »

Лада Умштеттер родилась в Москве, окончила исторический факультет (отделение истории и теории изобразительного искусства) МГУ им. Ломоносова со специализацией по истории западного искусства. В 2003 г. защитила кандидатскую диссертацию в Государственном институте искусствознания, темой ее исследования было «Французское религиозное искусство первой половины 20 века. Церковь Нотр-Дам-де-Тут-Грас в Асси». Позже защитила докторскую диссертацию по швейцарскому искусству XX века в Женевском университете, где преподавала в течении семи лет на кафедре истории искусства XIX-XX вв. Работала на телевидении (автор и ведущий литературной молодежной программы), в музеях в Москве, Женеве, Париже и Провиденсе (США); в качестве приглашенного специалиста занималась исследованиями в Иерусалиме, Вашингтоне и Берлине. Куратор многих выставок, автор статей и книг по истории искусства 20 века. С 2007 года и до самого последнего времени – директор музея изобразительных искусств Ла Шо-де-Фона (Швейцария).

Наша Газета.ch: Давайте начнем с понятия карьерного роста. Ваш случай – выдающийся: иностранка, сделавшая карьеру в госструктурах, да еще в области, где вакансии вообще крайне редки.

Вы правы. В течение десяти лет, проведенных в Ла Шо-де-Фоне, я регулярно ловила себя на мысли, что происходит что-то нереальное, что такого не может быть, что я проснусь – и все. Но с другой стороны, мой случай – это показатель того, что система работает. К сожалению, многие, включая и наших соотечественников, в это не верят и даже не пытаются подать свои кандидатуры на интересующие их посты, будучи уверены, что их не возьмут. Или, наоборот, подают не думая, не готовясь, на авось.

Вы думаете, это связано с неуверенностью в себе или с вдолбленной в нас уверенностью в том, что без блата ничего не бывает?

И с тем, и с другим! Но прежде всего – это привычка к коррумпированной системе. Понятно, что и в Швейцарии есть «человеческий фактор»: звонки, дружеские рекомендации, просьбы и так далее. Но разница с другими странами, включая России, существует. Можно представить себе, что здесь, при наличии двух равноценных кандидатов, предпочтение будет отдано тому, у кого есть дополнительная «поддержка». Но на работу в музей сотрудника банка, не имеющего нужной квалификации, не возьмут ни при каких обстоятельствах. Протекция непрофессионалу не поможет, особенно в государственных или муниципальных структурах, ведь если возьмут непригодного сотрудника, это сразу станет всем видно – посыплется письма, жалобы, публикации в прессе. В какой-то степени такая

прозрачность защищает соответствующие структуры от блатных, позволяет им не брать их на работу – все равно не продержаться.

Работать в структуре, подчиняющейся муниципалитету Женевы, - большая честь: статус функционера, можно проработать до пенсии, быть уволенным довольно сложно. Но при этом у меня, например, испытательный срок сейчас – два года, несмотря на объективно солидный послужной список. В течение этих двух лет меня могут уволить в любой момент, не особо вдаваясь в объяснение причин. Два года – достаточный срок, чтобы понять, на своем ли человек месте.

В Ла Шо-де-Фоне Вы были директором музея. Казалось бы, верх желаний в вашей профессии. Однако Вы рискнули вновь принять участие в конкурсе, пойти на изменение жизни, мало того - согласились на вторую позицию, ведь в женевском Музее истории и искусства над Вами есть директор. Что Вас подтолкнуло? Королевство стало мало?

Наверно, главная причина в том, что мне не интересно, когда все сделано: я люблю вызовы, люблю добиваться новых поставленных целей. В Музее Ла Шо-де-Фона я очень много сделала и очень многому научилась, но в какой-то момент поняла, что достигнут определенный предел. Конечно, можно было на этом успокоиться и спокойно жить, но я решила, что 45 лет – это момент, когда уже накоплен опыт, но еще есть силы для новых свершений. При этом я долго сомневалась и в итоге подала документы без пяти двенадцать ночи последнего дня их приема. А потом уже включаешься в процесс... Что же касается начальства, то в Ла Шо-де-Фоне моим непосредственным начальником был министр культуры города, сейчас – глава женевской музейной структуры. Начальники есть всегда!

Так вышло, что все этапы этого процесса я дистанционно проходила вместе с Вами, внимательно следя за развитием событий. Так что могу засвидетельствовать, что процесс был долгим и мучительным! А Вы как оцениваете его теперь, оглядываясь назад? Был ли он справедливым?

Думаю, да! И я говорю это не просто потому, что в итоге выбрали меня. Серия интервью с самыми разными людьми, которую надо было пройти, - это не просто встречи для галочки. Каждый раз новый собеседник добавляет штрих к «портрету» будущей должности, позволяя лучше понять, что ждут от вас и на что можете рассчитывать вы сами.

Меня очень подкупила серьезность, с которой отнеслись к отборочному процессу все его участники. На каждой стадии – а дело длилось больше года – меня информировали, что происходит, когда и кем будет принято то или иное решение, делились сомнениями и пожеланиями. Для меня такое понимание ситуации было крайне важным и повышало мою заинтересованность в предстоящей работе, позволяя еще до назначения «заглянуть за кулисы».

Особо хочу отметить мое собеседование с министром культуры Женевы Сами Канааном, который очень откровенно перечислил все проблемы, которые ожидали меня в случае назначения на должность. Но не чтобы запугать, а чтобы представить реальную ситуацию. В завершение встречи он пообещал мне поддержку по всем проблемным пунктам, сказав: «Мы будем за Вами». Он совершенно не обязан был это делать, и признаюсь, это было для меня решающим моментом, так как я поняла, что

мне есть, на кого рассчитывать.

Каковы принципиальные различия в работе в Ла Шо-де-Фоне и в Женеве? Как ситуация со свободой действий?

Женевский музей – один из крупнейших музеев Швейцарии, с многотысячной коллекцией произведений искусства. Но это еще и музей истории, что требует особого подхода. Я не могла отказать себе в удовольствии начать работать в иных условиях, с иным масштабом, бюджетом, с новой командой.

Свобода действий у меня огромная. Под моим началом немало народу, позиция у меня высокая. При этом группа, работающая над конкретным проектом, всегда небольшая, ты не видишь, что происходит во всей структуре. Да, в Ла Шо-де-Фоне я была, что называется, сама себе хозяйка – хочу картину перевешиваю, хочу пол подметаю. Я делала практически все! Здесь же есть одна служба занимается прессой, другая – маркетингом и спонсорами, третья – логистикой. Все они слаженно работают.

Приведу почти анекдотический пример. К моему выходу на работу был подготовлен кабинет. Не все мне понравилось, и я немного поменяла расстановку мебели на свой вкус. У моих коллег был шок: почему человек на моей должности сам двигает мебель?!

К этому надо привыкнуть и научиться делегировать!

Не будем кривить душой – за Музеем истории и искусства, при всей его богатой коллекции, прочно сохранилась репутация скучного музея, очередей сюда не наблюдается. Как с этим бороться?

Очень просто: надо быть креативным, любить то, что ты делаешь и хотеть поделиться этой любовью с другими. Я знаю, что в музее у меня много единомышленников, так что моя задача – их объединить и вместе двигаться вперед. Действительно, в последние годы работы, связанные с реконструкцией музея, отодвинули на второй план чисто экспозиционную деятельность, которую нужно как можно быстрее возродить и активизировать. Идей масса!

Что стоит в списке Ваших первоочередных задач в новой должности?

Первый огромный проект – это полная перевеска картин во всех тридцати гигантских залах изобразительного искусства. Постараемся справиться с этим за год, что не очень реально. Какой в этом смысл? Сменявшие друг друга кураторы, меняя развеску, выражали свой взгляд на коллекцию, это самостоятельная искусствоведческая работа. На мой взгляд, в нынешней развеске отсутствует последовательность, она слишком эклектична, нет гармонии. И посетитель, придя в музей, теряется, вместо того, чтобы иметь возможность сразу увидеть самое важное.

А что Вы считаете самым важным в коллекции музея?

Мне сложно сказать, ведь коллекция, которой занимаюсь я, то есть живопись и скульптура, – это более восьми тысяч произведений от XIV века до наших дней. Я бы отметила собрание фламандского искусства, малых голландцев, удивительную

коллекцию, позволяющую проследить всю историю пейзажа и включающую шедевры швейцарцев Ходлера и Валлотона. Прекрасно представлен портрет, от гигантских репрезентативных портретов английской знати до миниатюрных изображений швейцарской буржуазии – влияние протестантизма отразилось и здесь! Все это мы ходим наглядно разъяснить через новую развеску, подчеркивая существующие связи, смешивая школы.... Задача осложняется тем, что это надо делать, не закрывая залы!

В выставках, подготовленных Вами в Музее изобразительных искусств Ла Шо-де-Фона, нет-нет, да прослеживался «русский след»: достаточно назвать экспозиции, посвященные [Блезу Сандрару](#), московскому коллективу [AES+F](#) и побившую все рекорды посещаемости «[Утопию повседневности](#)». Можем ли мы надеяться, что тенденция продолжится и в Женеве?

Безусловно, ведь невозможно предать свои корни и отказаться от большого пласта накопленных знаний. Все, что связано с Россией, меня интересует, хотя это и не совсем моя область: я специалист по швейцарскому искусству, так что «русский след» - скорее мое хобби. При этом я думаю над уже несколькими крупными «русскими» проектами, которые мы обязательно осуществим, но хочу проводить и менее эпохальные акции – например, организовывать экскурсии на русском языке, создать кружки. Надеюсь, Наша Газета поддержит это начинание.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Кто такая Лада Умштеттер?](#)

[Лада Умштеттер меняет музей](#)

[Тайна красного ящика](#)

[Тайна красного ящика. Часть вторая](#)

[Утопия советской действительности. Ложь](#)

[На пороге рая и ада: «АЕС + Ф» в Ла Шо-де-Фоне](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/lada-umshtetter-moy-sluchay-pokazatel-togo-chto-sistema-rabotaet>